

УДК 347.19

UDC 347.19

**НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ**

**'RUSSIAN FEDERATION CIVIL CODE'
NOVELS CONCERNING ENTITIES**

Негишинская Любовь Федоровна
к.ю.н., доцент
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Neteshinskaya Lubov Fedorovna
Candidate of the Law Science, associate professor
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Урядова Дарья Александровна
преподаватель
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Uryadova Daria Aleksandrovna
lecturer
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Тащилкина Мария Сергеевна
студентка магистратуры
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Taschilkina Maria Sergeevna
master student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В данной статье приведен сравнительный анализ действовавших ранее норм Гражданского кодекса РФ о юридических лицах и новых положений о коммерческих и некоммерческих организациях, проведено исследование положений, касающихся классификации юридических лиц.

The following article is devoted to the comparative analysis of the Russian Federation Civil Code's entities which were actual before and new commercial and non-profit organizations' regulations. We have also performed a case-study, concerning entities' classification

Ключевые слова: ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА, КОММЕРЧЕСКИЕ И НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КОРПОРАЦИИ И УНИТАРНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА, КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Keywords: ENTITIES, COMMERCIAL AND NON-PROFIT ORGANIZATIONS, CORPORATIONS AND UNITARY ENTITIES, ENTITIES' CLASSIFICATION

Федеральный закон Российской Федерации от 05 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [1] за исключением некоторых положений вступает в силу с 01 сентября 2014 года.

Изменения, внесенные вышеуказанным Федеральным законом в главу 4. Юридические лица, являются очень важными не только для юридических лиц, но и для других участников гражданских правоотношений.

Некоторые положения, касающиеся юридических лиц, признаны утратившими силу, многие – изложены в новой редакции или дополнены новыми предложениями.

Начнем с того, что законодатель дополнил статью 49 Гражданского кодекса Российской Федерации новым пунктом 4 следующего содержания: «Гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте (статья 2) регулируется настоящим кодексом. Особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются в соответствии с настоящим кодексом, другими законами и иными правовыми актами».

Ранее такого общего положения в Гражданском кодексе Российской Федерации не содержалось и только для отдельных организационно-правовых форм юридических лиц законодатель устанавливал специальные положения, о том, что их правовое положение определяется Гражданским кодексом Российской Федерации и другим законом, в частности, пункт 3 статьи 87 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит положение о том, что правовое положение общества с ограниченной ответственностью и права и обязанности его участников определяются Гражданским кодексом Российской Федерации и законом об обществах с ограниченной ответственностью, а пункт 4 статьи 107 Гражданского кодекса Российской Федерации содержал положение о том, что правовое положение производственных кооперативов и права и обязанности их членов определяются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и законом о производственных кооперативах.

Теперь Гражданский кодекс Российской Федерации, кроме уже упомянутого пункта 4 статьи 49, содержит специальные указания для каждой, кроме хозяйствующего товарищества и хозяйственного

партнерства, организационно-правовой формы юридического лица, причем с разным содержанием.

Итак, начнем рассматривать указанные специальные положения с хозяйственного общества как коммерческой корпорации. Для хозяйственного общества (общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества) законодатель устанавливает положение о том, что правовое положение общества с ограниченной ответственностью и правовое положение акционерного общества, а также права и обязанности их участников определяются Гражданским кодексом Российской Федерации и соответственно законом об обществах с ограниченной ответственностью и законом об акционерных обществах (пункт 2 статьи 88, пункт 3 статьи 96 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Что касается таких организационно-правовых форм юридических лиц как крестьянское (фермерское) хозяйство, ассоциации (союзы) и учреждения, то законодатель предусматривает для них положение о том, что законами определяются или могут быть установлены особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства (пункт 5 статьи 86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), ассоциации (союзов) отдельных видов (пункт 5 статьи 123⁸ Гражданского кодекса Российской Федерации), государственных и муниципальных учреждений отдельных типов (пункт 8 статьи 123²² Гражданского кодекса Российской Федерации).

В некоторых случаях законодатель, определяя основные положения некоторых организационно-правовых форм юридических лиц, делает ссылку на закон о той или иной организационно-правовой форме юридического лица, в частности, в пункте 2 статьи 106¹ Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается положение о том, что члены производственного кооператива несут по обязательствам кооператива субсидиарную ответственность в размерах и в порядке,

которые предусмотрены законом о производственных кооперативах и уставом кооператива, а в абзаце 3 пункта 1 статьи 113 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель устанавливает положение о том, что в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях, на базе государственного или муниципального имущества может быть создано унитарное казенное предприятие.

Правовое положение таких некоммерческих корпоративных организаций как казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, и общины коренных малочисленных народов Российской Федерации в первую очередь регулируется специальными правилами, содержащимися в законах: для казачьего общества – это Федеральный закон от 05 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» [2] (пункт 3 статьи 123¹⁵ Гражданского кодекса Российской Федерации), а для общины коренных малочисленных народов Российской Федерации – это Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [3] (пункт 4 статьи 123¹⁶ Гражданского кодекса Российской Федерации). При отсутствии специального регулирования к казачьим обществам и общинам коренных малочисленных народов Российской Федерации подлежат применению положения Гражданского кодекса Российской Федерации о некоммерческих организациях (пункт 3 статьи 123 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 4 статьи 123¹⁶ Гражданского кодекса Российской Федерации).

Представляется, что данное решение законодателя не противоречит приоритету Гражданского кодекса Российской Федерации по отношению к другим законам. Как считает М.И. Брагинский в данном случае сам Кодекс

<http://ej.kubagro.ru/2014/10/pdf/127.pdf>

содержит норму допускающую возможность регулировать вопросы в законе по иному, чем сделано в Гражданском кодексе Российской Федерации, и такой случай должен рассматриваться как отказ Кодекса от своего приоритета [4].

Что касается одного из представителей некоммерческих унитарных организаций – автономной некоммерческой организации, то здесь Гражданский кодекс Российской Федерации, в пункте 18 статьи 123²⁴ устанавливает следующее положение: в части, не урегулированной настоящим кодексом, правовое положение автономных некоммерческих организаций, а также права и обязанности их учредителей устанавливаются законом, то есть в пункте 8 статьи 123²⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации содержится отсылка к закону с одновременным признанием приоритета Гражданского кодекса Российской Федерации по отношению к нему.

Что касается правового положения еще одного представителя некоммерческих унитарных организаций – религиозной организации, то здесь законодатель четко устанавливает правило о том, что гражданско-правовое положение религиозных организаций определяет Гражданский кодекс Российской Федерации, но правовое положение религиозных организаций определяется также законом о свободе совести и о религиозных объединениях (пункт 2 статьи 123²⁶ Гражданского кодекса Российской Федерации). Можно предположить, что законодатель по-разному оценивает термины «гражданско-правовое положение религиозных организаций» и «правовое положение религиозных организаций».

В свете рассмотрения вопроса о регулировании правового положения организационно-правовых форм юридических лиц хотелось бы обратить внимание еще на одну новеллу Гражданского кодекса Российской Федерации о юридических лицах. Речь идет о правиле, установленном в

пункте 6 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации: «к отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства (статья 2), правила настоящего Кодекса не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное». Напомним, что в пункте 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации указываются общественные отношения, составляющие предмет гражданского права: вещные, обязательственные, корпоративные – имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве автономии воли и имущественной самостоятельности участников, а пункте 3 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается положение о том, что имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Следовательно, положение пункта 6 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации – это «иное» положение, предусмотренное Гражданским кодексом Российской Федерации. Отсылка к «иному» означает, что имеется в виду норма исключительная, а потому не подлежащая распространительному толкованию. В данном случае, речь идет только о некоммерческих организациях и только об отношениях по осуществлению ими своей основной деятельности, не относящихся к предмету гражданского законодательства, например, это могут быть отношения по представлению и защите профессиональных интересов и достижению общественно полезных целей (пункт 3 статьи 123⁸ Гражданского кодекса Российской Федерации), отношения по осуществлению управленческих, социально-культурных функций (пункт 1 статьи 123²¹ Гражданского кодекса Российской Федерации). Так вот

законодатель предусмотрел, что к таким отношениям (отношениям, не относящимся к предмету гражданского законодательства) правила Гражданского кодекса Российской Федерации применяются, если это будет предусмотрено законом или уставом некоммерческой организации.

Классификация юридических лиц, которая, по нашему мнению, имеет важное гражданско-правовое значение, также обратила на себя внимание законодателя.

Считаем, что деление юридических лиц в российском гражданском праве на собственников и несобственников сохраняется. К первой группе относятся все юридические лица, кроме государственных и муниципальных унитарных предприятий и учреждений. Каждое юридическое лицо, относящееся к первой группе, является собственником своего имущества (положения об этом установлены Гражданским кодексом Российской Федерации), а значит ему принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, он вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам (статья 209 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ко второй группе относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия и учреждения, не наделенные правом собственности на закрепленное за ними собственником имущества (пункт 1 статьи 113 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 123²¹ Гражданского кодекса Российской Федерации). Имущество государственного или муниципального унитарного предприятия принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления (пункт 2 статьи 113 Гражданского кодекса Российской Федерации), на имущество закрепленное собственником за учреждением, оно приобретает право оперативного управления (абзац 2 пункта 1 статьи 123²¹ Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 294 Гражданского кодекса Российской Федерации право хозяйственного ведения – это право государственного или муниципального унитарного предприятия владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом публичного собственника в пределах, определяемых в соответствии с настоящим кодексом, а право оперативного управления – это право учреждения или казенного предприятия владеть и пользоваться закрепленным за ним имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаться этим имуществом с согласия собственника этого имущества (пункт 1 статьи 296 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следует отметить, что унитарные предприятия и учреждения не вправе по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом принадлежащим им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Сохраняется также деление юридических лиц на коммерческие организации и некоммерческие в зависимости от характера деятельности юридического лица. К коммерческим относятся организации, имеющие в качестве основной цели своей деятельности получение прибыли (пункт 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации). Полученную прибыль коммерческие организации распределяют между своими участниками (учредителями). Перечень коммерческих организаций, изложенный в пункте 2 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации, является исчерпывающим, то есть коммерческие организации могут существовать только в тех организационно-правовых формах, которые предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации.

К некоммерческим организациям относятся организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие

полученную прибыль между участниками. В отношении некоммерческих организаций подход был иной: помимо названных организационно-правовых форм в Гражданском кодексе Российской Федерации другие формы некоммерческих организаций могли быть установлены законом, то есть Гражданский кодекс Российской Федерации не содержал исчерпывающего перечня некоммерческих организаций, но предусматривал возможность их появления только в формах, установленных законом. В настоящее время законодатель решил, что и для некоммерческих организаций перечень их организационно-правовых форм должен быть исчерпывающим и установил этот перечень в пункте 3 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации: 1) потребительские кооперативы; 2) общественные организации; 3) ассоциации (союзы); 4) товарищества собственников недвижимости; 5) казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации; 6) общины коренных малочисленных народов Российской Федерации; 7) фонды; 8) учреждения; 9) автономные некоммерческие организации; 10) религиозные организации; 11) публично-правовые компании.

Новая редакция пункта 4 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает положение о том, что некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

Считаем новым деление юридических лиц на две группы в зависимости от прав учредителей (участников) юридического лица на имущество юридического лица или в отношении юридического лица: первая группа – юридические лица, в отношении которых их учредители или учредитель (участники) имеют имущественные права (вещные права на имущество юридического лица или корпоративные права в отношении

юридического лица), и вторая группа – юридические лица, в отношении которых их учредители или учредители (участники) не имеют имущественных прав. К первой группе относятся следующие юридические лица:

1) государственные и муниципальные унитарные предприятия и учреждения (учредители имеют вещные права на их имущество – пункт 3 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации);

2) корпоративные организации (их участники имеют корпоративные права в отношении юридических лиц, которые приобретаются ими в связи с участием в корпоративной организации – пункт 3 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ко второй группе относятся следующие юридические лица:

1) фонды (пункт 1 статьи 123¹⁸ Гражданского кодекса Российской Федерации);

2) автономные некоммерческие организации (пункт 3 статьи 123²⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации);

3) религиозные организации (пункт 3 статьи 123²⁸ Гражданского кодекса Российской Федерации).

Различие в статусе этих разновидностей юридических лиц проявляется, например, при их ликвидации.

При ликвидации первой группы юридических лиц оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его учредителям (участникам), если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или учредительным документом юридического лица (пункт 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации). Закон (пункт 2 статьи 123⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации) предусматривает иное для общественных организаций как некоммерческих корпоративных организаций, а именно: участники (члены) общественной организации не сохраняют имущественные права на

переданное ими в собственность организации имущество, в том числе на членские взносы.

При ликвидации второй группы юридических лиц оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество направляется в соответствии с уставом организации на цели, для которых она была создана и (или) благотворительные цели, если иное не установлено Гражданским кодексом Российской Федерации или другим законом (пункт 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации). Гражданским кодексом Российской Федерации иное установлено для фондов – некоммерческих унитарных организаций. В пункте 3 статьи 123²⁰ Гражданского кодекса Российской Федерации установлено положение о том, что в случае ликвидации фонда его имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, направляется на цели, указанные в уставе фонда, за исключением случаев, если законом предусмотрен возврат такого имущества учредителям фонда.

Новым является также деление юридических лиц на корпоративные и унитарные.

В статье 65¹ Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями), а юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами. Перечень корпоративных юридических лиц и перечень унитарных юридических лиц является исчерпывающим (пункт 1 статьи 65¹ Гражданского кодекса Российской Федерации). Следует отметить, что в число корпораций включены коммерческие и некоммерческие организации, в число унитарных организаций также включены коммерческие и некоммерческие организации.

Список использованной литературы:

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

2. О государственной службе российского казачества: Федеральный закон от 05.12.2005 г. № 154-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 50. – Ст. 5245.

3. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон от 20.07.2000 г. № 104-ФЗ // СЗ РФ. – 2000. – № 30. – Ст. 3122.

4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения. – М., 2001. – С. 58.

References

1. O vnesenii izmenenij v glavu 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 05.05.2014 g. № 99-FZ // SZ RF. – 2014. – № 19. – St. 2304.

2. O gosudarstvennoj sluzhbe rossijskogo kazachestva: Federal'nyj zakon ot 05.12.2005 g. № 154-FZ // SZ RF. – 2005. – № 50. – St. 5245.

3. Ob obshhix principah organizacii obshhin korenyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 20.07.2000 g. № 104-FZ // SZ RF. – 2000. – № 30. – St. 3122.

4. Braginskij M.I., Vitrijanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaja: obshhie polozhenija. – M., 2001. – S. 58.